

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 1 (72)
2026**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лаксельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., Тюменский ун-т;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан);
Зиминова О.Ю., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубеси Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Пинхаси Р., PhD, Венский ун-т (Австрия); Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ун-т Гетеборга (Швеция);
Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН; Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Федоров Р.Ю., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (72)
2026**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology UB RAS (Chelyabinsk, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Omsk, Russia)

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, Margulan Insntiute of Archaeology (Almaty, Kazakhstan)

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS
(Saint Petersburg, Russia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University of Vienna (Vienna, Austria)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, University Gothenburg (Gothenburg, Sweden)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Fedorov R.Yu., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Zimina O.Yu., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

ЭТНОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.20874/2071-0437-2026-72-1-13>

УДК 314.04

Ажигулова А.И.^{a,*}, Уваров С.Н.^b, Чернышева Н.В.^c

^a Оренбургский государственный педагогический университет, ул. Советская, 19, каб. 431, Оренбург, 460014

^b Удмуртский государственный аграрный университет, ул. Студенческая, 11, Ижевск, 426069

^c Институт социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
ул. Фотиевой, 6, к. 1, Москва, 119333

E-mail: azhigylova@mail.ru (Ажигулова А.И.); sergey.uvarov@mail.ru (Уваров С.Н.);
natiche84@mail.ru (Чернышева Н.В.)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ У УДМУРТОВ БАШКИРИИ В 1959–1989 гг.

Комплексно представлены демографические процессы (динамика численности и состав населения, рождаемость и смертность) у удмуртов Башкирии в 1959–1989 гг. Впервые на материалах текущей статистики, а также переписей населения исследовано воспроизводство удмуртов в Башкирии в данный период, рассчитаны относительные показатели рождаемости и смертности, в том числе младенческой. Численность удмуртов Башкирии до 1970 г. росла, а затем — сокращалась. Всего за 1959–1989 гг. уменьшение составило 6,7 %. Гендерный перекос в пользу женщин прослеживается среди удмуртов региона на протяжении всего рассматриваемого периода, однако с течением времени он непрерывно выравнивался. Удмурты Башкирии оставались сельской нацией, хотя у них и нарастали урбанизационные процессы. После 1963 г. рождаемость уменьшалась и, при стабильной в среднем смертности (при том что резко уменьшилась младенческая смертность), снижался естественный прирост. Данные тенденции подтверждаются и рассчитанными относительными показателями. Между переписями 1959 и 1979 гг. численность удмуртов в БАССР возросла всего на 518 чел. За тот же период естественный прирост у них составил 9213 чел. Таким образом, оказывается, что почти весь естественный прирост удмуртов нивелировали миграция и ассимиляция.

Ключевые слова: удмурты, Башкирия, воспроизводство населения, естественное движение населения, рождаемость, смертность, переписи населения.

Ссылка на публикацию: Ажигулова А.И., Уваров С.Н., Чернышева Н.В. Демографические процессы у удмуртов Башкирии в 1959–1989 гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2026. 1. С. 127–134. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2026-72-1-13>

Введение

Современная Россия представляет собой многонациональное государство, которое населяют более 190 народов. Одним из них являются удмурты — финно-угорский народ, проживающий в основном на территории Удмуртской Республики. Самые многочисленные диаспоры удмуртов расселены в Пермском крае, Кировской и Свердловской областях, республиках Татарстан и Башкортостан. Перепись населения 2021 г. показала неутешительные результаты: численность удмуртов в России составила всего 386 465 чел. против 552 299 чел. в 2010 г. или 714 833 чел. в 1989 г. Для выявления причин сокращения требуется рассмотреть демографические процессы у удмуртов Удмуртии и других районов их расселения. Особенностью Башкирии является не только проживание на ее территории очень крупной диаспоры удмуртов, но и то, что с 1958 по 1979 г. текущая статистика фиксировала их воспроизводство. Ни в одном другом регионе, за исключением Удмуртии, столь продолжительное время не регистрировались показатели рождаемости и смертности данного народа.

Целью исследования явилось рассмотрение демографических процессов у удмуртов Башкирии в 1959–1989 гг. Научная новизна заключается в том, что демографические процессы у удмуртов Башкирии на протяжении данного периода еще не становились предметом изучения. За это время у них произошли большие изменения в типе воспроизводства, системе расселения, половозрастной структуре. Именно в этот период ускорились ассимиляционные процессы.

* Corresponding author.

Сделанные выводы помогут составить общую демографическую картину у удмуртов России и могут быть использованы при разработке различных государственных программ в области национальной и демографической политики. Впервые подсчитаны коэффициенты рождаемости, смертности (в том числе младенческой), естественного прироста удмуртов Башкирии в 1959, 1970 и 1979 гг., что позволит проводить сравнительный анализ.

Материал, методы, обзор

Этнической демографии в исторической литературе уделялось особое внимание [Бондарская, 1977; Брук, 1986; Добровольская, 1990; Козлов, 1982]. Для нас представляют интерес труды, в которых рассматривался национальный состав как всего населения Башкирии [Социально-демографическая характеристика..., 2012; Сулейманов, 2014; Шамсутдинова, 2017], так и непосредственно финно-угров Башкирской АССР [Мурзабулатов, 2016; Садилов, 2016; Сафин и др., 2019, Сафин, 2004]. Проводились исследования и удмуртов Башкирии, правда воспроизводство не рассматривалось [Никитина, 2016; Садилов, 2020; Христолюбова, Миннихметова, 1994; Шедарина, 2007]. Для сравнения использовались результаты изучения воспроизводства удмуртов Удмуртии [Уваров, 2019, 2023]. Однако специальные исследования демографических процессов у удмуртов Башкирии 1959–1989 гг. не проводились, т.е. тема является малоизученной.

Источниковую базу работы составили в первую очередь материалы переписей населения, а также текущая статистика. Методологическая основа — общенаучные методы анализа и синтеза. Помимо этого были применены историко-хронологический и историко-сравнительный методы исследования.

Результаты и обсуждение

Динамика численности удмуртов Башкирии и их состав. Согласно переписи 1959 г., численность населения БАССР составила 3 341 609 чел., среди которых насчитывалось 25 388 удмуртов. К началу следующей переписи численность удмуртов выросла до 27 918 чел., но в дальнейшем она только сокращалась (табл. 1). В 1989 г. в республике насчитывалось 23 696 удмуртов. Поскольку численность населения Башкирии в рассматриваемый период только росла, то доля удмуртов республики сократилась за это время с 0,8 до 0,6 %.

Таблица 1

Численность удмуртов Башкирии в 1959–1989 гг. по материалам переписей, чел. *

Table 1

The number of Udmurts of Bashkiria in 1959–1989 years according to census materials, people

Год переписи	Все население Башкирии	В том числе удмурты								
		Вся республика			Городские поселения			Сельская местность		
		Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.
1959	3 341 609	25 388	10 300	15 088	1654	906	748	23 734	9394	14 340
1970	3 818 075	27 918	12 158	15 760	2926	1453	1473	24 992	10 705	14 287
1979	3 844 280	25 906	11 597	14 309	4459	2268	2191	21 447	9329	12 118
1989	3 943 113	23 696	10 863	12 833	6214	3031	3183	17 482	7832	9650

* Источник: Распределение населения по национальности [Электронный ресурс].

Сельские удмурты Башкирии по численности значительно опережали городских. В 1959 г. доля первых составляла 93,5 %, вторых — 6,5 %. При этом башкирские удмурты были гораздо менее урбанизированными: в РСФСР в том же году в городах проживало уже 21,7 % удмуртов. Далее число городских удмуртов в Башкирии увеличивалось, а сельских — после 1970 г. стало уменьшаться. Динамика численности сельских удмуртов в республике повторяла тренд, характерный для всех удмуртов Башкирии. Соответственно, соотношение менялось в пользу горожан. В 1970 г. доля сельских удмуртов Башкирской АССР уменьшилась до 89,5 %, городских — увеличилась до 10,5 %. Мы видим не слишком радикальные изменения. На уровне России разрыв к тому времени вырос существеннее: 68,6 и 31,4 %. К 1979 г. в БАССР у удмуртов ускорились темпы урбанизации: сельские и городские удмурты распределялись теперь в пропорции 82,8 и 17,2 % соответственно. И все же эти цифры очень сильно уступали общероссийским: в РСФСР в городских поселениях проживало уже 41 % удмуртов. За 1980-е гг. произошли самые заметные перемены. В 1989 г. лишь 73,8 % удмуртов Башкирии проживало в сельской местности, а 26,2 % — в городских поселениях. В России же почти половина удмуртов являлись горожанами — 48,1 %.

Демографические процессы у удмуртов Башкирии в 1959–1989 гг.

Рассмотрим половозрастной состав и его изменения. Из-за больших потерь на фронтах Великой Отечественной войны доли удмуртских мужчин и женщин в Башкирии в 1959 г. равнялись 40,6 и 59,4 % соответственно. Дефицит мужчин был острее, чем у удмуртов России, у которых пропорция составляла соответственно 42,7 и 57,3 % (табл. 2). К следующей переписи контраст стал менее значительным: в Башкирии у удмуртов насчитывалось уже 43,5 % мужчин и 56,5 % женщин. Но в дальнейшем выравнивание шло медленнее, хотя и с большей скоростью, чем в России. В итоге к 1989 г. диспаритет устранить полностью не удалось, но неуклонное повышение удельного веса мужчин у башкирских удмуртов привело к более равному гендерному соотношению, в отличие от российского показателя. Более того, уже в 1979 г. удельный вес удмуртских женщин в Башкирии был чуть больше, чем в РСФСР.

Таблица 2

Соотношение мужчин и женщин удмуртской национальности в России и Башкирии в 1959, 1970, 1979, 1989 гг., % *

Table 2

The ratio of men and women of Udmurt nationality in Russia and Bashkiriа in 1959, 1970, 1979, 1989, %

Год переписи	Россия						Башкирия					
	Вся территория		Городские поселения		Сельская местность		Вся территория		Городские поселения		Сельская местность	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1959	42,7	57,3	46,5	53,5	41,6	58,4	40,6	59,4	54,8	45,2	39,6	60,4
1970	44,0	56,0	45,8	54,2	43,2	56,8	43,5	56,5	49,7	50,3	42,8	57,2
1979	44,5	55,5	44,8	55,2	44,3	55,7	44,8	55,2	50,9	49,1	43,5	56,5
1989	45,3	54,7	44,9	55,1	45,5	54,5	45,8	54,2	48,8	51,2	44,8	55,2

* Источник: Распределение населения по национальности [Электронный ресурс].

Диспропорция между мужчинами и женщинами у удмуртов Башкирии была практически всегда в пользу последних и в городах, и на селе. Только в 1959 и 1979 гг. среди городских удмуртов доля мужчин была несколько выше, чем женщин. Объясняется это может неодинаковыми темпами миграции из села в город у разных полов.

Воспроизводство удмуртского населения Башкирии. Данными о воспроизводстве удмуртов на всем протяжении рассматриваемого периода мы не располагаем. Показатели рождаемости и смертности удмуртов БАССР с 1958 по 1979 г. отражены в табл. 3. Ряд цифр в ней вызывают вопросы (за 1963 г. — у городских удмуртов и за 1972 г. — у сельских), однако объяснение аномалий не найдено. Рост числа рождений наблюдался до 1963 г., когда на свет появилось 1088 удмуртов. В городах самая высокая рождаемость пришлась на тот же 1963 г. (241 чел.), в сельской местности наивысший показатель был достигнут чуть раньше, в 1961 г. (1015 чел.). После 1963 г. началось постепенное снижение рождаемости, в 1970-е гг. наступила стабилизация при довольно низких ее значениях.

У городских удмуртов вслед за ростом численности выросло и число рождений. С 1959 по 1979 г. численность удмуртов в городах Башкирии выросла в 2,7 раза, и младенцев за тот же период стало появляться почти в три раза больше. В сельской местности численность удмуртов сократилась на десятую часть, а уменьшение числа рождений было более чем двукратным. То есть в относительных показателях на селе рождаемость сократилась сильнее.

Данные табл. 3 позволяют также оценить степень распространения межэтнических связей. В среднем за 1958–1979 гг. 12,4 % родившихся у башкирских удмуртов детей имели отцом не удмурта. В городах этот процент был ожидаемо выше — 18,8 %, а в сельской местности ниже — 8,8 %. И там, и здесь с каждым годом росло количество рождавшихся удмуртов, у которых отец был другой национальности. В целом за 1970-е гг. таких детей появилось в 1,6 раза больше, чем за 1960-е гг.

Динамика смертности в рассматриваемый период была неравномерной. В целом мы видим примерно один и тот же уровень с небольшим увеличением: за 1970-е гг. умерло на 101 удмурта больше, чем в 1960-е гг. Наибольшее число смертей у всего удмуртского населения Башкирии пришлось на 1975 г. (388 чел.). Тогда же умерло больше всего сельских удмуртов (359 чел.). В городской местности больше всего умерло в 1967 г. (35 чел.).

В послевоенный период уровень медицинского обслуживания и социально-бытовых условий существенно улучшился, соответственно, доля смертей экзогенного характера уменьшается. Особенно был заметен вклад здравоохранения в снижение младенческой смертности. В городских поселениях Башкирии, правда, количество умерших младенцев у удмуртов распре-

делялось по годам очень неравномерно в силу небольшой численности. Но в сельской местности число смертей детей в возрасте до года уменьшилось на порядок, что и повлекло существенное снижение младенческой смертности в целом по республике (табл. 4).

Таблица 3

Воспроизводство удмуртов Башкирии в 1958–1979 гг., чел. *

Table 3

Reproduction of the Udmurts of Bashkiriya in 1958–1979, people

Год	Вся республика				Городские поселения				Сельская местность			
	Родилось		Умерло	Естест. прирост	Родилось		Умерло	Естест. прирост	Родилось		Умерло	Естест. прирост
	Всего	В т.ч. у которых отец др. нац-ти			Всего	В т.ч. у которых отец др. нац-ти			Всего	В т.ч. у которых отец др. нац-ти		
1958	923	75	240	683	53	10	10	43	870	65	230	640
1959	973	40	293	680	52	15	10	42	921	25	283	638
1960	955	31	217	738	41	9	27	14	914	22	190	724
1961	1062	67	240	822	47	12	13	34	1015	55	227	788
1962	1025	40	252	773	45	7	12	33	980	33	240	740
1963	1088	220	248	840	241	98	7	234	847	122	241	606
1964	872	42	213	659	61	13	9	52	811	29	204	607
1965	767	30	234	533	25	7	11	14	742	23	223	519
1966	754	38	254	500	39	11	15	24	715	27	239	476
1967	596	133	259	337	73	31	35	38	523	102	224	299
1968	767	51	276	491	113	24	13	100	654	27	263	391
1969	586	59	253	333	77	29	29	48	509	30	224	285
1970	713	89	290	423	131	54	24	107	582	35	266	316
1971	517	78	213	304	71	30	10	61	446	48	203	243
1972	92	46	39	53	67	34	22	45	25	12	17	8
1973	606	141	273	333	96	42	28	68	510	99	245	265
1974	608	98	234	374	102	42	21	81	506	56	213	293
1975	577	123	388	189	116	30	29	87	461	93	359	102
1976	603	111	246	357	116	51	29	87	487	60	217	270
1977	555	121	310	245	96	52	26	70	459	69	284	175
1978	535	132	306	229	110	41	30	80	425	91	276	149
1979	554	186	248	306	146	96	27	119	408	90	221	187
Итого	15 728	1951	5526	10 202	1918	738	437	1481	13 810	1213	5089	8721

* Источник: Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968 [Электронный ресурс]; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1969–1979 [Электронный ресурс].

О снижении уровня младенческой смертности наглядно свидетельствуют относительные показатели. Например, в 1958 г. он равнялся 46,6 ‰, а в 1979 г. — только 19,9 ‰. Если в среднем за рассматриваемый период коэффициент был равен 33,5 ‰, то можно легко определить, как сильно уменьшилась младенческая смертность. Также оказывается, что в городах ее уровень в целом был ниже (20,5 ‰), чем на селе (34,8 ‰). Сильно уменьшился и удельный вес умерших детей в возрасте до года в общей смертности. Если в конце 1950-х гг. едва не каждому пятому умершему удмурту Башкирии не было и года, то через два десятилетия лишь каждый двадцать пятый из умерших был младенцем.

Естественный прирост населения с 1958 г. по 1979 г. был все время положительным, но его размеры снижались. В конце 1950-х — первой половине 1960-х гг. рождаемость превышала смертность на 659–840 удмуртов ежегодно. Рекордным стал 1963 год (840 чел.). В 1965 г. прирост снизился до 533 чел., в 1966 г. — до 500 чел., а далее он ни разу не превысил эту планку. Главным фактором уменьшения естественного прироста стало снижение рождаемости.

Всего за 1958–1979 гг. превышение рождаемости над смертностью дало прирост в 10 202 удмурта, из которых 1481 чел. пришлось на городские поселения, а 8721 чел. — на сельскую местность. Даже если исключить прирост за 1958 и 1979 гг., чтобы получить межпереписной период (переписи 1959 и 1979 гг. проводились в январе), то все равно получается сумма, намного превышающая увеличение численности удмуртов за эти два десятилетия. То есть почти весь естественный прирост удмуртов нивелировали миграция и ассимиляция. К сожалению, размеры миграции удмуртов неизвестны, проблема требует отдельного исследования. Темпы ассимиляции нарастали, что видно по росту количества рождавшихся удмуртов, у которых отец был другой национальности. Вместе с тем размеры ассимиляции не были значительными. Об этом говорит, например, высокая доля признающих удмуртский язык в качестве родного. В 1959 г. она равнялась у удмуртов Башкирии 95,0 %, 1970 г. — 94,8 %, 1979 г. — 93,3 %, 1989 г. — 90,0 % [Сафин и др., 2019, с. 662].

Демографические процессы у удмуртов Башкирии в 1959–1989 гг.

Таблица 4

Младенческая смертность у удмуртов БАССР в 1958–1979 гг. *

Table 4

Infant mortality of the Udmurts of the BASSR in 1958–1979

Год	Городское и сельское население			Городское население			Сельское население		
	Чел.	Доля в общей смертности, %	‰	Чел.	Доля в общей смертности, %	‰	Чел.	Доля в общей смертности, %	‰
1958	43	17,9	46,6	0	0	0	43	18,7	49,4
1959	54	18,4	54,5	3	30,0	57,7	51	18,0	55,4
1960	39	18,0	40,8	6	22,2	146,3	33	17,4	36,1
1961	39	16,3	36,7	2	15,4	42,6	37	16,3	36,5
1962	44	17,5	42,9	1	8,3	22,2	43	17,9	43,9
1963	43	17,3	39,5	0	0	0	43	17,8	50,8
1964	24	11,3	27,5	2	11,1	8,3	22	10,8	27,1
1965	24	10,3	31,3	0	0	0	24	10,8	32,3
1966	22	8,7	29,2	0	0	0	22	9,2	30,8
1967	33	12,7	55,4	3	8,6	41,1	30	13,4	57,4
1968	38	13,8	49,5	5	38,5	44,2	33	12,5	50,5
1969	37	14,6	63,1	2	7	26	35	15,6	68,8
1970	16	5,5	22,4	3	12,5	22,9	13	4,9	22,3
1971	8	3,8	15,5	1	10,0	142,9	7	3,4	15,7
1972	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1973	5	1,8	8,3	2	7,1	20,8	3	1,2	5,9
1974	8	3,4	13,2	1	4,8	9,8	7	3,3	13,8
1975	8	2,1	13,9	5	17,2	43,1	3	0,8	6,5
1976	8	3,3	13,3	1	3,4	8,6	7	3,2	14,4
1977	13	4,2	23,4	2	7,7	20,8	11	3,9	24
1978	10	3,3	18,7	1	3,3	9,1	9	3,3	21,2
1979	11	4,4	19,9	7	25,9	47,9	4	1,8	9,8
<i>Итого</i>	527	9,5	33,5	47	10,6	20,5	480	9,4	34,8

* Источник: Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968 [Электронный ресурс]; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1969–1979 [Электронный ресурс].

Рассчитаем относительные показатели воспроизводства, которые позволяют провести сравнительный анализ. Они рассчитывались путем деления среднеарифметического значения родившихся и умерших удмуртов за 1958 и 1959 гг., 1969 и 1970 гг., 1978 и 1979 гг. на соответствующую переписную численность удмуртов в республике и умножения полученного результата на 1000. Среднеарифметические значения результатов воспроизводственных процессов за два года (переписной и предшествующий ему) нужны для того, чтобы минимизировать «скачки» рождаемости или смертности, особенно у городских удмуртов, которые пришлись на отдельные годы.

Таблица 5

Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста у удмуртов Башкирии и Удмуртии, на 1000 чел. *

Table 5

The total fertility, mortality and natural growth rates of the Udmurts of Bashkiria and Udmurtia, per 1000 people

Год	Территория	Рождаемость			Смертность			Естественный прирост		
		Городские поселения	Сельская местность	Вся республика	Городские поселения	Сельская местность	Вся республика	Городские поселения	Сельская местность	Вся республика
1959	БАССР	31,7	37,7	37,3	6,0	10,8	10,5	25,7	26,9	26,8
	УАССР	29,4	38,0	36,4	6,6	10,3	9,6	22,8	27,7	26,8
1970	БАССР	35,5	21,8	23,3	9,1	9,8	9,7	26,5	12,0	13,5
	УАССР	19,6	17,7	18,2	7,6	10,9	10,0	12,0	6,7	8,2
1979	БАССР	28,7	19,4	21,0	6,4	11,6	10,7	22,3	7,8	10,3
	УАССР	22,2	20,1	20,9	9,6	14,2	12,4	12,5	5,9	8,4

* Источник: табл. 1, 3; Уваров, 2019, с. 120.

Сравнительный анализ показывает, что рождаемость у удмуртов Башкирии была все время несколько выше, чем у удмуртов Удмуртии, где они являлись титульной нацией и где проживало абсолютное большинство представителей данной этнической общности (табл. 5). Особенно заметной разница была в 1970 г., но произошло это, по всей видимости, из-за высокой рождаемости у башкирских удмуртов в городах. Именно за счет горожан у удмуртов БАССР в целом показатели рождаемости были выше, поскольку, например, в 1959 и 1979 гг. в сельской местности у удмуртов Башкирии показатель был ниже, чем аналогичный в Удмуртии. Скорее всего, в

городах удмуртское население Башкирии было моложе в силу более интенсивной урбанизации. На фоне всего населения БАССР уровень рождаемости у удмуртов был выше. В 1960 г. рождаемость в Башкирии составляла 33,0 ‰, в 1970 г. — 16,6 ‰, в 1980 г. — 17,6 ‰.

Смертность у удмуртов Башкирии в 1959 г. была чуть выше, чем в Удмуртии, но в 1970 и 1979 гг. — ниже. Такая ситуация была и в сельской местности. В городах смертность у удмуртов БАССР была выше только в 1970 г. Сравнивая со всем населением Башкирии, делаем неутешительный вывод, что у удмуртов республики она была выше. В 1960 г. смертность в Башкирии равнялась 7,6 ‰, в 1970 г. — 7,3 ‰, в 1980 г. — 9,4 ‰.

Естественный прирост значительно выше был у удмуртов Башкирии в 1970 и 1979 гг., в 1959 г. наблюдаем паритет. В городах у удмуртов Башкирии он был все время несколько выше, чем у удмуртов в Удмуртии. В сельской местности значительно выше естественный прирост в 1970 и 1979 гг. был у удмуртов в Башкирии, а в 1959 г. — в Удмуртии. На фоне всего населения БАССР у башкирских удмуртов естественный прирост был выше. В 1960 г. естественный прирост населения Башкирии равнялся 25,4 ‰, в 1970 г. — 9,3 ‰, в 1980 г. — 8,2 ‰ [Население России..., 1998]. Тенденции наглядно прослеживаются: рождаемость у удмуртов снижается, смертность остается примерно на том же уровне, в результате естественный прирост также уменьшается (см. табл. 5).

Заключение

Таким образом, сначала, с 1959 г., численность удмуртов Башкирии росла, но после 1970 г. она только сокращалась. Всего за 1959–1989 гг. уменьшение составило 6,7 %. Гендерный перекос в пользу женщин прослеживается среди удмуртов региона на протяжении всего рассматриваемого периода, однако с течением времени он непрерывно выравнивался. На протяжении всего этого периода удмурты Башкирии оставались сельской нацией, хотя у них и нарастали урбанизационные процессы.

После 1963 г. рождаемость уменьшалась и, при стабильной в среднем смертности (при том что резко уменьшилась младенческая смертность), снижался естественный прирост. Данные тенденции подтверждаются и рассчитанными относительными показателями. Между переписями 1959 и 1979 гг. численность удмуртов в БАССР возросла всего на 518 чел. За тот же период естественный прирост у них составил 9213 чел. Получается, почти весь естественный прирост удмуртов нивелировали миграция и ассимиляция. К сожалению, размеры миграции удмуртов неизвестны. Темпы ассимиляции нарастали, что видно по росту количества рождавшихся удмуртов, у которых отец был другой национальности. Вместе с тем размеры ассимиляции не были значительными. Об этом говорит, например, высокая доля признающих удмуртский язык в качестве родного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР: (Этнодемографический аспект). М.: Статистика, 1977. 128 с.
- Брук С.И. Население мира: Этнодемографический справочник. М.: Наука, 1986. 828 с.
- Добровольская В.М. Этническая дифференциация смертности // Демографические процессы в СССР: сб. науч. тр. М.: Наука, 1990. С. 150–167.
- Козлов В.И. Национальности СССР. Этнодемографический обзор. М.: Финансы и статистика, 1982. 303 с.
- Мурзабулатов М.В. Финно-угорские народы Башкортостана. Уфа: Гилем, 2010. 112 с.
- Население России за 100 лет (1897–1997): Стат. сб. / Председатель ред. коллегии Ю.А. Юрков. М.: Госкомстат, 1998. 222 с.
- Никитина Г.А. Закамские удмурты: Общее и особенное // Финно-угорский мир. 2016. № 4. Т. 15. С. 42–50.
- Садиков Р.Р. Финно-угорские народы Республики Башкортостан: (История, культура, демография). Уфа: Первая типография, 2016. 276 с.
- Садиков Р.Р. Удмурты Башкортостана: Современные тенденции национально-культурного развития // Ватандаш. 2020. № 11. С. 128–139.
- Сафин Ф.Г. Этнополитическое развитие Башкортостана в XX веке: Социолингвистический аспект. Казань: Магариф, 2004. 542 с.
- Сафин Ф.Г., Мухтасарова Э.А., Халиуллина А.И. Этнодемографические и языковые проблемы удмуртского населения в Башкортостане // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2019. Т. 29. № 4. С. 660–668.
- Социально-демографическая характеристика башкирского населения (на материалах Башкирской АССР, 1959–1989 гг.) / Отв. ред. Н.В. Ахмадиева. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 186 с.
- Сулейманова Р.Н. Демографические процессы в послевоенной Башкирии // Институты развития демографической системы общества: V Уральский демографический форум: Сборник материалов. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. С. 345–350.

Демографические процессы у удмуртов Башкирии в 1959–1989 гг.

Уваров С.Н. Этнодемографические процессы в Удмуртии в 1959–1989 гг. Ижевск: Ижевская ГСХА, 2019. 283 с.

Уваров С.Н. К вопросу о методике определения количественных размеров этнической ассимиляции в 1959–1989 гг. (на примере удмуртов) // Вестник Томского университета. История. 2023. № 84. С. 148–153. <https://doi.org/10.17223/19988613/84/19>

Христолюбова Л.С., Миннияхметова Т.Г. Удмурты Башкортостана: История, культура, современность. Уфа: Республиканский ЦНТ, 1994. 55 с.

Шамсутдинова Н.К. Народы Башкортостана в последней трети XX — начале XXI века: Опыт историко-демографического исследования. Уфа: Инеш, 2017. 152 с.

ИСТОЧНИКИ

Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968 [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ed_1958_nac.php (дата обращения: 05.04.2024)

Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1969–1979 [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ed_1969_nac.php (дата обращения: 05.04.2024).

Распределение населения по национальности [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census_types.php?ct=6 (дата обращения: 25.08.2024).

Шеда-Зорина И.М. Удмуртская диаспора в субъектах федерации различного типа (на примере удмуртов Пермской и Кировской областей, Республик Башкортостан, Татарстан и Марий Эл): Дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2007. 221 с.

Azhigulova A.I.^{a,*}, Uvarov S.N.^b, Chernysheva N.V.^c

^a Orenburg State Pedagogical University
Sovetskaya st., 19, office 431, Orenburg, 460014, Russian Federation

^b Udmurt State Agrarian University, Studencheskaya st., 11, Izhevsk, 426069, Russian Federation

^c ISD FCTAS RAS, Fotieva st., 6, building 1, Moscow, 119333, Russian Federation

E-mail: azhigylova@mail.ru (Azhigulova A.I.); sergey.uvarov@mail.ru (Uvarov S.N.); natiche84@mail.ru (Chernysheva N.V.)

Demographic processes among the Udmurts of Bashkiria in 1959–1989

This article presents a comprehensive analysis of demographic processes — including population dynamics, composition, and birth and death rates — among the Udmurt population of Bashkiria in 1959–1989. For the first time, the demographic reproduction of the Udmurts in Bashkiria in 1958–1979 is examined using current statistical records and population census data. Relative indicators, including birth rates, death rates, and infant mortality, are calculated for this period. The number of Udmurts in Bashkiria increased until 1970, followed by a decline. Overall, the Udmurt population decreased by 6.7 % between 1959 and 1989. A gender imbalance in favor of females can be observed among the Udmurts of the region throughout the study period, although this disparity gradually diminished over time. Despite ongoing urbanization processes, the Udmurt population of Bashkiria remained rural throughout the period under review. After 1963, the birth rate declined. With a stable average mortality rate and a sharp reduction in infant mortality, the natural population increase diminished accordingly. Calculated relative indicators substantiate these trends. During the period between two censuses (1959–1979), the Udmurt population in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic increased by only 518 individuals. During the same period, the natural increase among them was 9,213 people. This discrepancy suggests that nearly the entire natural population growth among the Udmurts was offset by migration and assimilation processes.

Keywords: Udmurts, Bashkiria, population reproduction, natural population movement, birth rate, mortality, population censuses.

REFERENCES

Akhmadiyeva, N.V. (Ed.) (2012). *Socio-demographic characteristics of the Bashkir population (based on the materials of the Bashkir ASSR, 1959–1989)*. Ufa: IILaL UNC RAN. (Рус.).

Bondarskaya, G.A. (1977). *Fertility in the USSR (ethnodemographic aspect)*. Moscow: Statistika. (Рус.).

Bruk, S.I. (1986). *The population of the world: an ethnodemographic reference book*. Moscow: Nauka. (Рус.).

Dobrovol'skaya, V.M. (1990). Ethnic differentiation of mortality. In: *Demograficheskie processy v SSSR*. Moscow: Nauka, 150–167. (Рус.).

Hristolyubova, L.S., Minniyakhmetova, T.G. (1994). *Udmurts of Bashkortostan: History, culture, modernity*. Ufa: Republikansky TsNT. (Рус.).

Kozlov, V.I. (1982). *Nationalities of the USSR. Ethnodemographic review*. Moscow: Finansy i statistika. (Рус.).

Murzabulatov, M.V. (2010). *Finno-Ugric peoples of Bashkortostan*. Ufa: Gilem. (Рус.).

* Corresponding author.

- Nikitina, G.A. (2016). Zakamsky Udmurts: general and special. *Finno-ugorskij mir*, (4), 4–50. (Rus.).
- Sadikov, R.R. (2016). *Finno-Ugric peoples of the Republic of Bashkortostan: (History, culture, demography)*. Ufa: Pervaya tipografiya. (Rus.).
- Sadikov, R.R. (2020). Udmurts of Bashkortostan: Modern trends in national and cultural development. *Vatandash*, (11), 128–139. (Rus.).
- Safin, F.G. (2004). *Ethnopolitical development of Bashkortostan in the twentieth century: Sociolinguistic aspect*. Kazan: Magarif. (Rus.).
- Safin, F.G., Muhtasarova, E.A., Haliulina, A.I. (2019). Ethnodemographic and linguistic problems of the Udmurt population in Bashkortostan. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya*, (4), 660–668. (Rus.).
- Shamsutdinova, N.K. (2017). *The peoples of Bashkortostan in the last third of the XX — early XXI century: The experience of historical and demographic research*. Ufa: Inesh. (Rus.).
- Sulejmanova, R.N. (2014). Demographic processes in post-war Bashkiria. In: *Instituty razvitiya demograficheskoy sistemy obshchestva: V Ural'skij demograficheskij forum*. Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 345–350. (Rus.).
- Uvarov, S.N. (2019). *Ethnodemographic processes in Udmurtia in 1959–1989*. Izhevsk: Izhevskaya GSKhA. (Rus.).
- Uvarov, S.N. (2023). On the issue of the methodology for determining the quantitative dimensions of ethnic assimilation in 1959–1989 (on the example of Udmurts). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, (84), 148–153. (Rus.). <https://doi.org/10.17223/19988613/84/19>
- Yurkov, Yu.A. (Ed.) (1998). *The population of Russia over 100 years (1897–1997): Statistical collection*. Moscow: Goskomstat. (Rus.).

Ажигулова А.И., <https://orcid.org/0009-0008-1345-8447>

Уваров С.Н., <https://orcid.org/0000-0002-6451-9245>

Чернышева Н.В., <https://orcid.org/0000-0002-1492-5368>

Сведения об авторах:

Ажигулова Альбина Исламовна, кандидат исторических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург.

Уваров Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск.

Чернышева Наталья Викторовна, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, руководитель Центра истории, теории и методологии, ИСД ФНИСЦ РАН, Москва.

About the authors:

Azhigulova, A.I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg.

Uvarov, S.N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Udmurt State Agrarian University, Izhevsk.

Chernysheva, N.V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher, Head of the Center for history, theory and methodology, ISD FCTAS RAS, Moscow.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Received 03.06.2024

Accepted 18.12.2025

Article is published: 15.03.2026